

А.А. Рублева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Anastasia.folk98@yandex.ru

**Общее и особенное в свадебных обычаях
потомков сибирских старожилов Притомья
во второй половине XX века
(по материалам полевых исследований 2018–2021 годов)**

В связи с процессами трансформации и активной межкультурной коммуникации во второй половине XX в. на территории Притомья, в статье поднимается проблема релевантности свадебных обычаев как этнокультурных маркеров. На основе материалов, собранных в этнографических экспедициях 2018–2021 гг. в Мариинском, Чебулинском и Тяжинском р-нах Кемеровской обл. проанализированы свадебные обычаи 1950–70-х гг. сельского населения Притомья, определяющего себя в качестве потомков сибирских старожилов. В результате исследования были выделены общие и особенные черты в свадебных традициях. Общепринятой для старожильческих свадеб в различных селах Притомья во второй половине XX в. стала структура свадебного сценария, включающая сватовство, выкуп, первый свадебный день в доме жениха и второй свадебный день в доме невесты. Также общепринятыми среди потомков старожильского населения являлись традиции угощения блинами на первый/второй день свадебного гуляния и традиция заматывания сора невестой на второй день свадьбы. Меньшее распространение имели обычаи «тушения овина» в различных его вариациях, воровство невесты, хождение ряженых и мазание лиц сажеей. Редко встречающимся среди старожильского населения стало катание родителей молодых на упряжках, в которых запрягали гостей свадьбы в с. Малопесчанка Мариинского р-на. Единичными оказались такие обычаи, как «породнения» семей, приготовление молодой женой курицы на костре, хождение молодых за водой, записанные в с. Большая Покровка Тяжинского р-на. Часть из записанного автором аналогична свадебным обычаям и обрядам российских переселенцев Притомья, что позволяет говорить о том, что причиной различий внутри старожильческих групп стали взаимные культурные контакты между переселенцами и старожилами. Полученные выводы позволяют говорить о том, что свадебные обычаи могут выступать в роли этнокультурных маркеров, но обязательно с учетом фактора межкультурного взаимовлияния, специфичного для Западной Сибири.

Ключевые слова: русская сибирская свадьба, сибирские старожилы, ритуальный сценарий, сельское население, Притомье.

A.A. Rubleva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Anastasia.folk98@yandex.ru

**Common and Special in the Wedding Customs of the Descendants
of Siberian Old-Timers of Pritomye in the Second Half of the 20th Century
(Based on Field Materials of 2018–2021)**

In connection with the processes of transformation and active intercultural communications in the second half of the 20th century in Pritomye, the article raises the problem of the relevance of wedding customs as ethno-cultural markers. Based on materials collected in ethnographic expeditions 2018–2021 in the Mariinsky, Chebulinsky, and Tyazhinsky Districts of the Kemerovo Region, wedding customs of the 1950s–1970s period of the rural population of Pritomye who define themselves as descendants of the Siberian old-timers, are analyzed. As a result of the research, general and specific features of wedding traditions are identified. The structure of the wedding scenario, including matchmaking, redemption, and the first wedding day

in the groom's house and the second wedding day in the bride's house, became generally accepted for the old-time weddings in various villages of the Tom region in the second half of the 20th century. Also generally accepted among the descendants of the old-time population customs were the traditions of giving pancakes on the first/second day of the wedding festivities and the tradition of sweeping up the litter by the bride on the second day of the wedding. The custom of "extinguishing ovin" in its various variations, stealing the bride, walking mummers and smearing faces with soot were less widespread. Rare among the old-timer customs were the parents of young people riding on sleds, when the wedding guests were harnessed in the village of Malopeschanka in the Mariinsky District. Such customs as "breeding" of families, cooking of chicken by a young wife on a campfire, walking of young people for water, recorded in the village of Bolshaya Pokrovka in the Tyazhinsky District, turned out to be isolated. Some of the customs recorded by the author are similar to the wedding customs and rituals of the Russian settlers of the Tom region, which suggests that the cause of the differences within the old-timer groups were mutual cultural contacts between the settlers and old-timers. The findings suggest that wedding customs can act as ethno-cultural markers, but necessarily taking into account the factor of intercultural interaction specific to Western Siberia.

Keywords: *Russian Siberian wedding, Siberian old-timers, ritual scenario, rural population, Pritomye.*

В связи с активными процессами трансформации традиционной праздничной культуры в советское время, свадебная обрядность Притомья во второй половине XX в., в 1950–1970-е гг., согласно полевым материалам, также подвергалась изменениям. Как отмечают информанты 1930-х годов рождения, их свадьбы были гораздо «проще» с точки зрения обрядов, чем свадьбы их родителей. Кроме того, население Притомья в XX в. отличалось значительной степенью этнокультурного многообразия. Все эти факторы поднимают проблему релевантности свадебных обычаев в качестве этнокультурного маркера для второй половины XX в.

Основой для исследования выступили полевые этнографические материалы. Летом 2021 г. была совершена этнографическая экспедиция в Тяжинский р-н Кемеровской обл., которая продолжила предпринятые ранее исследования свадебных обычаев славянского сельского населения второй половины XX в. в районе Притомья в 2018–2019 гг. Экспедиции прошлых лет показали, что на данной территории проживают потомки различных групп переселенцев – переселенцы с «Россеи» (украинцы, белорусы, российские переселенцы), мордва, депортированные немцы [Любимова, Рублева, 2019, с. 709–710]. Культурным разнообразием отличались старожильческие группы населения, часть которых называют себя сибиряками, отмечая исконность своего проживания на территории Сибири. Другая часть информантов определяет себя как чалдоны. В отечественной этнографии под этнонимом «чалдоны» понимается русское старожильческое население Сибири [Фурсова, 2006, с. 429]. Сами же информанты о чалдонах говорили следующее: «*Ну их зовут чалдоны, вроде бы из-за того, что они де приехали с Дона что ли*» (Кузнецова М.К. 1935 г.р., с. Колеул Мариинского р-на). «*Они приехали [родители информанта] вот Дементьевы, отец мой сын их, мать, пятеро детей. Они приехали с Дона. Их звали человек с Дона, чалдоны. Вот. Они обосновались в Тяжине*» (Приходова Н.А. 1939 г.р.,

д. Даниловка Тяжинского р-на). Значительная часть информантов определяла чалдонов как «чисто русских людей», которые жили на этой территории всегда: «*Нас чалдонами так и зовут дмитриевских. Чалдоны, чалдоны. Это вроде как чисто русские люди что ли*» (Балавинцева В.И. 1949 г.р., д. Дмитриевка Чебулинского р-на). «*Чалдоны тут [с. Чумай] жили. Чалдоны – это русские*» (Лазарева В.Ф. 1945 г., с. Чумай Чебулинского р-на). Сохраняет свою идентичность другая старожильческая группа Притомья, потомки автохтонного населения Сибири – «ясачные». Согласно полевым данным, на территории Притомья «ясачными» называли коренное население Сибири, впоследствии перенявшее образ жизни русского населения и получившее свое название от специального налога «ясак».

Целью данного исследования является анализ свадебных обычаев потомков старожильческого населения Притомья второй половины XX в. (1950–70-е гг.), на основе которого будут выявлены их общность и своеобразие. Для реализации данных задач за основу был взят описательный метод, включающий процедуру сбора и изложения данных и их характеристик, а также историко-сравнительный метод исследования. Так как в исследовании поднимается проблема идентичности, то за основу был взят подход, который определяет этнокультурную идентичность как самосознание, ощущение принадлежности к определенной этнической группе [Фурсова, 2004, с. 8], где явления традиционной культуры обладают идентификационными свойствами [Фурсова, 2015, с. 103].

В 1950–1970-х гг. свадебный сценарий сельских жителей Притомья все еще сохранял традиционные элементы. Свадебное гуляние могло длиться от двух дней до недели, но основными свадебными ритуалами были насыщены первые два свадебных дня. Свадьбы старались праздновать в большие советские праздники, выпадающие на осенне-зимний период (пример, 7 ноября), так как в это время колхоз давал три выходных дня, во время которых

и устраивали свадебное гуляние. В некоторых же случаях свадьбы приурочивали к большим христианским зимним праздникам (Новый год, Рождество). В большинстве случаев, парень и девушка заранее договаривались о сватовстве, т.к. в 1950–1970-е гг. молодежь сама принимала решение о выборе спутника жизни. Начинался свадебный период со сватовства. Сватать шли обычно родственники жениха – родители, тети и дяди, крестный, либо близкие знакомые – друзья жениха и соседи. Зайдя в дом, сваты могли вести с родителями невесты иносказательный диалог: «У вас товар, у нас купец», «Мы пришли телку покупать». В с. Колеул Мариинского р-на сохранялась традиция ритуального поведения сватов, когда они садились во время переговоров под матицу. Но чаще сваты все же не придерживались предписанного поведения, говорили о своих намерениях родителям невесты прямо. После сваты и родители невесты усаживались за общий стол, отмечали сватовство и договаривались о сроках проведения свадьбы.

В с. Чумай Чебулинского р-на, с. Малопесчанка и с. Колеул Мариинского р-на невеста сразу после сватовства могла уходить в дом жениха, возвращаясь в дом родителей только перед свадьбой. В д. Дмитриевка Чебулинского р-на, по рассказам местных жителей, до 1960-х гг. практиковались свадьбы «убегом», когда жених забирал невесту к себе домой без сватовства. После чего молодые вместе с родителями жениха шли к родителям невесты просить прощение, затем стороны договаривались о сроках проведения свадьбы. Если молодые женились «убегом», то выкупа в таком случае не было.

В отличие от других старожильческих сел, в с. Малопесчанка Мариинского р-на в 1950-е гг. сохранилась традиция запоя, как заключительного этапа сговора сторон [Зорин, 2004, с. 61]. После того, как сваты и родственники невесты выпили на сватовстве в доме невесты, все шли в дом жениха, где продолжали отмечать сватовство. Также в с. Малопесчанка сохранилась традиция приготовления невестой приданного, которое обязательно включало в себя матрас. Богатые невесты готовили в качестве приданного ватолу (шерстяное одеяло).

Во всех сравниваемых селах утром первого свадебного дня невесту наряжали ее подруги. Как отмечали информанты, в 1950–1960-е гг. сельские невесты, как правило, не располагали средствами для покупки специального свадебного платья, поэтому девушки-невесты надевали простое платье, которое носили в повседневной жизни, но предпочтением отдавали платьям светлых или белых тонов. Также невесты могли украшать голову самодельной фатой, изготовленной из накрахмаленной

марли. Уже позднее, в 1970–1980-е гг. сельские невесты покупали себе свадебные платья и фату в специализированных магазинах. Само свадебное действие начиналось с выкупа, во время которого была активна молодежь. Невесту продавали ее подруги. В некоторых случаях, если у невесты была заплетена коса, могли продавать и ее. После выкупа жениха и невесту благословляли иконой, и вся свадьба отправлялась в дом жениха, где происходило первое праздничное застолье. У порога дома жениха гостей встречали его родители, держа в руках икону и хлеб, который жених с невестой должны были откусить. Благословление иконой молодых, как в доме жениха, так и в доме невесты, происходило на многих свадьбах в 1950–1970-е гг., несмотря на антирелигиозную политику советского руководства. Если в досоветский период жених и невеста отправлялись после выкупа в церковь для венчания, то в 1950–1970-е гг. в связи с антирелигиозной политикой, повлекшей за собой исключение венчания из свадебного сценария, жених и невеста отправлялись сразу в дом жениха. Согласно полевым материалам, в 1950–1960-е гг. государственная регистрация брака осуществлялась до или после самой свадьбы. И только в конце 1960-х и в 1970-х гг. регистрация в ЗАГСе была включена в традиционный свадебный сценарий.

Общим для всех описываемых свадебных сценариев было дарение подарков молодым в доме жениха на первый день свадьбы. За подарок крестные жениха и невесты, либо сами молодые, подносили гостю стопку с блином. В тех селах, где не угощали гостей блинами в первый день свадьбы, продавали блины невесты, которые та должна была печь сама, на второй день. В с. Малопесчанка Мариинского р-на невеста должна была дарить ответные подарки родственникам жениха.

В с. Колеул Мариинского р-на и в с. Чумай Чебулинского во время первого свадебного дня гости могли своровать невесту, требуя с жениха выкуп. Саму же невесту должен был сторожить друг жениха. Воровство невесты в данном случае имело шуточную форму, где главной задачей было проверить жениха на внимательное отношение к невесте.

Отличались свадебные традиции первого дня в с. Большая Покровка Тяжинского р-на, где после приезда молодых в дом жениха устраивали «породнение» двух семей. Перед началом праздничного застолья жениху и невесте перевязывали руки рушником и сажали за праздничный стол, а родственники жениха и невесты после выпитой рюмки должны были обняться. «Породнение» завершалось общей пляской двух семей. На территории Притомья аналогий данного обряда в ходе экспедиций зафиксировано не было.

В отличие от первого свадебного дня, ход второго дня свадебного гуляния в исследуемых старожильческих селах имел более значимые различия. Общим для всех сценариев было то, что второй день гости шли праздновать свадьбу в дом невесты. В 1950–1970-е гг. на свадьбах потомков старожилов уже не проверялась «честность» девушки. Немаловажную роль в этом сыграло негативное отношение к этому обряду со стороны самих девушек. Также общераспространенной для всех описываемых старожильческих традиций была традиция заметания сора молодыми. На второй или третий день свадьбы гости бросали на пол солому и монетки, в некоторых случаях разбивали тарелки и горшки. Невеста и жених должны были, подметая сор, собирать монетки. Гости же мешали молодым, совершали непристойные поступки, могли поднимать вверх ногами жениха, вытряхивая собранное у него из карманов. Таким образом гости в шуточной форме проверяли хозяйственные навыки невесты и то, насколько дружными являются молодожены. Отличающийся от других вариантов традиционного сора был записан в с. Малопесчанка Мариинского р-на. Местные жители называли такой обряд «овин молотить». На второй день свадьбы гости вносили в дом два снопа, начинали бить по нему палками, бросали солому и монеты, били посуду. Жених и невеста собирали деньги, подметая сор. Похожий обряд был записан в д. Почаевка Тяжинского р-на, где проживают потомки украинских переселенцев. На второй или третий день свадьбы во дворе дома жениха бросали ботву от гороха, солому, горох, пшеницу, начинали ее на дворе молотить палками. В этот «горох» бросали деньги. Молодые должны были собирать монеты, а гости им мешали. Как можно видеть, обряд «молотить овин/горох» является одним из вариантов традиционного сора. Но в отличие от распространенного среди старожильского населения Притомья варианта данного обряда, обряд «молотить овин/горох» театрально воспроизводит один из этапов сельскохозяйственных работ. Одноименный обряд был записан в Обско-Иртышском междуречье в с. Покровка Усть-Таркского р-на Новосибирской обл., где проживали потомки российских переселенцев (Рязанская, Тульская, Тамбовская, Полтавская и Киевская губернии) [Захарченко, Мельников, 1983, с. 4]. Но при полном совпадении названий обряда («овес/горох молотить»), обряд, записанный в с. Покровка Усть-Таркского р-на выглядит как традиционный «сор», записанный от потомков притомских старожилов. Скорее всего, являясь более характерным для российских переселенцев, вариант традиционного сора под названием «овин/горох молотить», был заимствован старожилами с. Малопесчанка Мариинского р-на.

После заметания сора в с. Малопесчанка гости выходили на улицу, где запрягали парней в упряжку и катали родителей молодых по селу. Данная свадебная традиция также не была зафиксирована среди старожильского населения, тогда как среди переселенческого населения Притомья эта традиция была распространена. Например, в с. Белогородка Мариинского р-на, одном из близлежащих сел с. Малопесчанка, бытовала традиция катания родителей на упряжках, запряженных людьми в конце свадьбы. Бытование данной традиции в с. Малопесчанка, скорее всего, было связано с межкультурным взаимодействием между старожилами и переселенцами.

Выразительно проблему взаимодействия старожильческих и переселенческих групп на территории Притомья иллюстрируют свадебные обычаи с. Большая Покровка Тяжинского р-на. Говоря о происхождении местного населения, некоторые жители села вспоминали, что жили тут чалдоны: «Помню, дядя Сенька всегда говорил «чалдоны», про чалдонов рассказывал» (Орлова А.Д. 1962 г.р., с. Большая Покровка Тяжинского р-на). «Чалдоны в Большепокровке жили. Я чалдонка» (Дмитриенко Н.М. 1958 г.р., д. Малопичугино Тяжинского р-на). Утром второго дня свекровь повязывала невестке на голову платок «по-бабьи», после чего молодая должна была накормить мужа. Для этого во дворе разжигали костер, невеста жарила яичницу и общипывала курицу, которую заранее обязательно крали у односельчан, гостей свадьбы. После приготовления завтрака для мужа на костре, молодые отправлялись с коромыслами к реке, где набирали воды и несли ее до дома. Жениха и невесту сопровождали гости, которые специально к этому моменту обряжаясь, мешали молодоженам, постоянно норовя опрокинуть ведра и облить молодых. Похожий комплекс свадебных обрядов второго дня были записаны в д. Новопокровка Тяжинского р-на, где местные жители не идентифицировали себя как чалдоны. В конце свадьбы на улице разжигали костер, через который прыгали молодые. Затем брали курицу, отрывали той голову, опаливали ее на костре и варили. После чего молодая брала украшенные полотенцем коромысла и вместе с молодым шла за водой. Также, как и в с. Большая Покровка, гости старались пролить воду на молодоженов.

Возникает вопрос о причинах такого совпадения свадебных сценариев. Согласно данным А.А. Кауфмана, во второй половине XIX в. поселок Большепокровский был населен курскими переселенцами: «поселок состоит исключительно из Курян... Главная масса населения пришла в 1888 году; позже – с 1889 по 1892 г. – прибыло еще 13 семей, из которых пять, прибывших в 1889 г., ко времени производства населения осталось непричисленными».

Как пишет Кауфман, на территории участка заселения новоселы не нашли старожильческих построек, но земли участка были засеяны старожилами, с которыми у переселенцев отношения были «вполне удовлетворительные» [Кауфман, 1895, с. 124–125]. Дер. Новопокровка Тяжинского р-на была образована, согласно «Списку населенных мест Сибирского края», в 1888 г. [1929, с. 282]. Принимая во внимания схожесть свадебных традиций и время основания поселений, можно сделать вывод, что д. Новопокровка была основана также курскими переселенцами. Но жители с. Большая Покровка идентифицировали себя как чалдоны, что могло быть вызвано активными контактами курских переселенцев с. Большой Покровка со старожилами. Это показывает возможность межкультурных коммуникаций и связей между сибирскими старожилами и переселенцами, что нашло отражение в смене идентичности последних при сохранении курских свадебных традиций. Так, в свадебных традициях с. Белица Беловского р-на Курской обл. в качестве свадебного блюда также подавали курицу, но в отличие от с. Большая Покровка и д. Новопокровка, курицу подавали в виде куриной лапши на первый день свадьбы. Так же, как и в Притомье, в с. Белица Беловского р-на Курской обл. на второй день свадьбы молодых отправляли за водой, а в с. Марица и х. Николаевка Льговского р-на Курской обл. гости старались опрокинуть воду на молодую [Свадебный обряд села Белица...; Свадебный обряд села Марица...]. Все это раскрывает сложность вопроса этнокультурной идентичности старожилов и переселенцев на территории Сибири.

Как и в с. Большая Покровка Тяжинского р-на, в некоторых старожильческих свадьбах Притомья была распространена традиция ряжения (рядились чаще в цыган) и мазания лиц сажей, которая могла сопровождать обряд, завершающий свадебное гуляние, «тушить овин». Так, в с. Чумай Чебулинского р-на гости рядились на второй день свадьбы. Ходили ряжеными в том же районе в д. Дмитриевка во время обряда «тушить овин». Приведем примеры такого обычая. В последний день свадьбы, который гуляли в доме жениха, гости обряжались, мазали лица сажей, брали тележку, в которой поджигали солому. И вместе с этой тележкой ходили веселой процессией по деревне.

Как уже было сказано выше, традиционным для старожильческой свадьбы было завершать свадебное гуляние обрядом «тушить овин», связанным с символикой огня. Завершая свадьбу «овином» в д. Кураково Чебулинского р-на, гости разводили костер на улице и мазали лица сажей. «Тушили овин» в с. Колеул Мариинского р-на. На третий день свадьбы на улицу доставали лавки, делали

печку с пологими, разводили костер и начинали парить молодых, затем парили уже всех гостей свадьбы. После «овина» гости усаживались за столы, и застолье продолжалось. Разводили огонь на второй день свадьбы в с. Чумай Чебулинского р-на. Во дворе жгли костер, через который прыгали сначала молодые, а затем все гости.

Заключение

Анализ свадебных традиций показал, что общим для всех свадебных сценариев второй половины XX в., записанных в разных районах Кемеровской обл., чьи жители определяли себя как потомки сибирских старожилов, стал общий ход свадебного сценария, который включал в себя сватовство, выкуп невесты, первый свадебный день в доме жениха, второй свадебный день в доме невесты. Исключение составила свадьба, записанная в д. Дмитриевка Чебулинского р-на, где не было выкупа, так как молодые женились «убегом». Общими традициями среди старожильческих свадеб являлось дарение подарков жениху и невесте от гостей и родственников молодоженов в первый день свадьбы, угощение гостей блинами на первый или второй свадебный день и заматывание сора молодыми (ближе к концу свадьбы). Более частными традициями среди записанных старожильческих свадебных сценариев было воровство невесты, обряд «тушить овин» в различных его вариантах, хождение ряженных и мазание лиц сажей. Различия в свадебных традициях потомков старожилов Притомья, как показало исследование, могло быть связано с активными культурными контактами старожилов и российских переселенцев Притомья, что нашло отражение в свадебных традициях с. Малопесчанка Мариинского р-на и с. Большая Покровка Тяжинского р-на. Не смотря на некоторые различия в проанализированных свадебных сценариях, можно сделать вывод об общности свадебных традиций среди потомков старожильческого населения Притомья в 1950–1970 гг., что позволяет говорить о том, что свадебные обычаи и обряды обладают идентификационными характеристиками при учете фактора межкультурного взаимовлияния.

Список литературы

- Захарченко В.Г., Мельников М.Н. Свадьба Обско-Иртышского междуречья. – М.: Сов. композитор, 1983. – 224 с.
- Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. – М.: Наука, 2004. – 248 с.
- Кауфман А.А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии,

по данным произведенного в 1894 г., по поручению г. томского губернатора, подворного исследования: Т. 1. – Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и Комп, 1895. – 177 с.

Любимова Г.В., Рублева А.А. Ритуальный сценарий русской сибирской свадьбы: традиции и новации второй половины XX в. (по полевым материалам 2018–2019 гг.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 708–713, doi:10.17746/2658-6193.2019.25.708-713

Список населенных мест Сибирского края // Сибирский Краевой Исполнительный Комитет, Краевой финансовый отдел. – Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. – 1929. – 952 с.

Свадебный обряд села Белица Беловского района Курской области [Электронный ресурс] // Культура. РФ. – 02.09.2015 – URL: <https://www.culture.ru/objects/522/svadebnyi-obryad-sela-belica-belovskogo-raiona-kurskoi-oblasti> (дата обращения 28.09.2021).

Свадебный обряд села Марица и хутора Николаевка Льговского района Курской области [Электронный ресурс] // Культура. РФ. – 17.11.2015 – URL: <https://www.culture.ru/objects/2132/svadebnyi-obryad-sela-marica-i-khutora-nikolaevka-lgovskogo-raiona-kurskoi-oblasti> (дата обращения 28.09.2021).

Фурсова Е.Ф. Календарная обрядность восточнославянских народов в Приобье, Барабе и Кулунде: межкультурные взаимодействия и трансформации первой трети XX в.: автореферат дис. доктора исторических наук. – Новосибирск, 2004. – 46 с.

Фурсова Е.Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1. – М.: Наука, 2006. – С. 427–441.

Фурсова Е.Ф. Проблемы типологии этнографических, конфессиональных, локальных групп славянских переселенцев Сибири: мультидисциплинарный подход // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2015. – Т. 22. № 2 – С. 100–104.

References

Zakharchenko V.G., Melnikov M.N. Svad'ba Obsko-Irtyshskogo mezhdurech'ya. Moscow: Sov. Kompozitor, 1983, 224 p. (In Russ.).

Zorin N.V. Russkij svadebnyj ritual. Moscow: Nauka, 2004, 248 p. (In Russ.).

Kaufman A.A. Hozyajstvennoe polozhenie pereselencev, vodvorennyh na kazennyh zemlyah Tomskoj gubernii, po dannym proizvedennogo v 1894 g., po porucheniyu g. tomского губернатора, podvornogo issledovaniya, Vol. 1. Sankt-Peterburg: tip. V. Bezobrazova i Komp, 1895, 177 p. (In Russ.).

Lyubimova G.V., Rubleva A.A. Ritual Scenario of Russian Siberian Wedding: Traditions and Innovations in the Second Half of the 20th Century (Based on Field Materials of 2018–2019). *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2019. Vol. XXV. P. 708–713. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2019.25.708-713

Spisok naseleennyh mest Sibirskogo kraja. Sibirskij Kraevoj Ispolnitel'nyj Komitet, Kraevoj finansovoj otдел, T. 2, Okrugа Severo-Vostochnoj Sibiri, 1929, 952 p. (In Russ.).

Svadebnyj obryad sela Belica Belovskogo rajona Kurskoj oblasti. (In Russ.). URL: <https://www.culture.ru/objects/522/svadebnyi-obryad-sela-belica-belovskogo-raiona-kurskoi-oblasti> (Accessed: 28.09.2021).

Svadebnyj obryad sela Marica i hutora Nikolaevka L'govskogo rajona Kurskoj oblasti. (In Russ.). URL: <https://www.culture.ru/objects/2132/svadebnyi-obryad-sela-marica-i-khutora-nikolaevka-lgovskogo-raiona-kurskoi-oblasti> (Accessed: 28.09.2021).

Fursova E.F. Kalendarnaya obryadnost' vostochnoslavjanskikh narodov v Priob'e, Barabe i Kulunde: mezhkul'turnye vzaimodejstviya i transformacii pervoj treti XX v.: avtoreferat dis. doktora istoricheskikh nauk. Novosibirsk, 2004, 46 p. (In Russ.).

Fursova E.F. Etnograficheskie gruppy vostochnyh slavjan v Zapadnoj Sibiri: tipologiya, identichnost', mezhkul'turnye vzaimodejstviya. *Etnokul'turnoe vzaimodejstvie v Evrazii*. Кн. 1. Moscow: Nauka, 2006. P. 427–441. (In Russ.).

Fursova E.F. Problemy tipologii etnograficheskikh, konfessional'nyh, lokal'nyh grupp slavyanskikh pereselencev Sibiri: mul'tidisciplinarnyj podhod. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2015. Vol. 22, no 2. P. 100–104. (In Russ.).

Рублева А.А. <https://orcid.org/0000-0003-4967-6311>